

— А почему у него штаны мокрые?

На одноразовой медицинской простыне отпечаталось влажное пятно на уровне ягодиц. Доктор Чжан посмотрел на него с еще большим подозрением. Фан Дужань был бетой, поэтому в обычных обстоятельствах он был не слишком чувствителен к феромонам альфа и омега.

— Он...

Фан Дужань не знал, как объяснить это в двух словах, поэтому выпалил:

— Доктор Чжан, вы лучше осмотрите его. У него не период течи. Эта вода... ну, это совсем не то, о чем вы подумали.

— А? Вот как. — Доктор Чжан стал еще серьезнее. Одной рукой он приподнял ногу Юй Юэчэна под коленом, давая указания: — Сильно болит? Напряги ногу, попробуй пошевелить.

Юй Юэчэн послушно задвигал ногой, амплитуда была небольшой:

— Сгибается, но в передней части колена больно.

Доктор закатал штанину Юй Юэчэна. Как только показалась голень, стала видна полоса крови. Он обернулся к Фан Дужаню:

— Сними с него штаны. У него колено в крови, действуй осторожно.

Пациент на койке выглядел спокойным, а вот Фан Дужань, увидев кровь, занервничал. В душе он уже готов был оторвать головы тем придуркам из класса. Не хотели таскать колеса? Мечтали?

Процесс был простым, но доктор отошел готовить инструменты и лоток с лекарствами, оставив их вдвоем, и Фан Дужань почувствовал себя не в своей тарелке. Это не школьная душевая, да и парой слов они едва успели перекинуться, а тут приходится стягивать штаны с белокожего, чертовски красивого парня. Неважно, альфа он или омега, чувствовать себя неловко — это нормально.

Фан Дужань, опустив голову, расстегивал пуговицы. Из-за того, что идиоты из класса довели человека до такого состояния, да еще и из-за странного смущения, вызванного необходимостью раздевать другого мужчину, лицо его помрачнело.

После нескольких неудачных попыток Юй Юэчэн сам потянулся к поясу и расстегнул молнию на брюках:

— Я сам.

Услышав его голос, Фан Дужань внезапно ощутил укол вины как ответственный за нового ученика и в два счета стянул с него штаны.

И тут...

В глазах словно вспыхнуло.

Он мог поклясться, что они даже не были близкими друзьями, и у него не было абсолютно никаких дурных мыслей! К тому же, они в школьном медпункте, он не какой-то извращенец. Самое главное — оба они альфы, по крайней мере, его физиологические показатели уже давно соответствовали альфе, так что думать о всякой ерунде было невозможно.

Но он действительно никогда не видел таких белоснежных, длинных ног. Линии плавные, мышцы выглядят гибкими и сильными, правда, из-за бледности кожи они казались слишком нежными, что скрадывало их реальную мощь. Пятно крови на левом колене и смазанные следы на голени делали его еще более уязвимым.

Желание вернуться и задать трепку той банде придурков стало только сильнее.

Сейчас он мог с чистой совестью сказать: чисто логически у него не было никакой предвзятости из-за пола или внешности Юй Юэчэна. Он помогал ему идти, видел всё своими глазами — фигура Юй Юэчэна была абсолютно мужской. Широкие плечи, узкий таз, высокий рост, длинные ноги — это не мягкая плоть, а именно те мышечные линии, которые бывают только у мужчин. Формы были до нелепости совершенными, как у античных статуй, разве что кожа слишком бледная, местами просвечивали вены, скрывая истинную крепость его телосложения.

Но эмоционально... Фан Дужань в этот момент действительно не мог смотреть прямо. Это было как негласное моральное правило: нельзя глазеть на одевающихся девушек, нельзя трогать за шею омег, нельзя бегать без подавителей в период восприимчивости. Почему же такие мысли возникли в отношении Юй Юэчэна? Казалось, стоит лишний раз взглянуть — и ты уже его обидел. Что за бред? К тому же на нем были трусы! Обычные боксеры! Не голый же он!

Неужели он слишком высокого о себе мнения?

Фан Дужань потер лицо:

— Доктор Чжан, он сильно ранен?

— Повернись на бок, дай посмотрю, — доктор надавил на плечо Юй Юэчэна.

Тот перевернулся. На стыке поясницы и ягодиц из-под края белья виднелся синяк. Доктор чуть сдвинул ткань, и стало понятно, что гематома размером с кулак.

Доктор Чжан прощупал тазовые кости, поясничный отдел и ягодичные мышцы:

— Переломов, похоже, нет, но насчет повреждения мягких тканей пока не скажу. Сначала обработаю колено, потом отправим на рентген. Как именно он упал?

Фан Дужань честно ответил:

— Я не до конца понял.

Юй Юэчэн поправил белье и снова лег ровно:

— На меня упало ведро с двери. Я дернулся, чтобы увернуться, но потерял равновесие, нога соскользнула, сначала ударился о стену, а потом колено врезалось в пол.

Фан Дужань подумал, что стоит сфотографировать травмы и показать Старому Чэню. Это не просто царапины. Юй Юэчэн не такой, как они: с его происхождением и успехами в учебе, возможно, он за все годы школы ни разу не получал таких травм. Он не сможет скрыть это дело. Завтра Юй Юэчэн будет хромать на уроках, и даже слепой заметит.

Его только полчаса назад доверили ему как драгоценность, а он вот так вляпался.

— Рана неглубокая, но на колене, придется накладывать повязку. Сейчас я все очищу и перевяжу, а штаны у него совсем мокрые, если наденет — только запачкает.

Доктор Чжан принес лоток с инструментами и, сидя перед койкой, начал смывать кровь и грязь:

— Фан, сходи принеси ему чистые штаны, здесь еще придется повозиться.

— Хорошо. — Фан Дужань, наблюдая за действиями врача, не отводя глаз, спросил Юй Юэчэна: — Вещи привез? Где одежда, я схожу заберу.

Юй Юэчэн ответил:

— В будке охраны у северных ворот школы.

Фан Дужань хотел было попросить доктора сфотографировать раны и синяки для отчета Старому Чэню, но, взглянув еще раз на ноги Юй Юэчэна, проглотил слова. Он не хотел

снимать его голые ноги, а тем более ягодицы, для чужих глаз. У него достаточно воспитания, чтобы не пользоваться уязвимостью Юй Юэчэна, и тем более не выставять его в таком виде на всеобщее обозрение.

В конце концов, в медицинской карте все напишут достаточно подробно.

Юй Юэчэн заметил, что Фан Дужань задумчиво смотрит на его рану, и повторил:

— У северных ворот. Во втором черном ящике с квадратными углами. На багажной бирке сверху написан порядковый номер. Откроешь ящик, в верхнем отделении, слева, лежит светло-серый пакет — там брюки, которые можно надеть прямо сейчас...

— Ладно, хватит, не надо больше.

Фан Дужань подошел к кулеру у окна, привычно достал из шкафчика бумажный стаканчик, набрал холодной воды, но, спохватившись, вылил ее и налил горячей, разведя до теплой. Он поставил дымящийся стакан на тумбочку.

— Я схожу за штанами. И давай все-таки сделаем рентген колена, раз уж мы здесь.

Отводя взгляд от койки, Фан Дужань напоследок спросил:

— Доктор, у него со здоровьем все в порядке? Разве можно получить такие серьезные травмы, просто упав в классе?

Доктор Чжан, хорошо знавший Фан Дужаня, впервые видел у него такую проницательность:

— Это можно выяснить только после полного обследования в большой больнице. Судя по его словам, он ударился коленом о пол, а до этого приложился бедром о стену. Обычно при таком расстоянии и силе удара не должно оставаться синяка диаметром в десять сантиметров.

— У меня один из показателей свертываемости крови не в норме, поэтому после ушибов легко остаются гематомы, — подал голос Юй Юэчэн, задумчиво глядя на Фан Дужаня.

Фан Дужань кивнул:

— И правда, фарфоровая куколка. Я пошел.

Как только дверь закрылась, доктор Чжан спросил:

— Раньше не видел тебя в медпункте. Тебя обижают?

Юй Юэчэн поджал губы:

— Я только перевелся. Никто не обижает, это был несчастный случай.

Доктор улыбнулся. В Двенадцатой школе такое случалось редко:

— Привыкай. Тот парень — твой парень? Если он тебя защищает, завтра в медпункт придет тот, из-за кого ты пострадал.

Юй Юэчэн удивленно округлил глаза, глядя на дымящийся стакан воды у своей кровати.

Доктор Чжан добавил:

— Обычно он приводит людей только чтобы заполнить формы и поставить подпись, но чтобы вот так, с такой заботой... никогда.

<http://bllate.org/book/24745/2921721>